

7. Краевский и Белинский

⁶³ — «Отечественные записки» издавались Краевским по чрезвычайно обширной, небывалой до того времени в России программе. В них приняли участие все лучшие литературные силы...

Орган передовой интеллигенции 1840-х гг. — «Отечественные записки» — был первым русским журналом, придавшем критике и библиографии значение трибуны общественного

мнения. Еще Н. А. Полевой поручал писать рецензии только «одномыслящим с ним сотрудникам», но в 1830-е гг. это означало, в основном, недопущение в журнал материалов реакционного направления. Еще не сложились те общественные силы, из которых можно было рекрутировать «команду» единомышленников. Такая эпоха наступила в 1840-е гг. Конечно, задача, которую ставили перед собой библиографические отделы «Московского телеграфа» (да и «Сына отечества») — борьба за чистоту книжного рынка — сохранялась и в «Отечественных записках». «Журналист, — писал В. Г. Белинский, — должен поставить себе за священнейшую обязанность неусыпно преследовать надувателей невежества, препятствовать успехам мелкой литературной промышленности, столь губительной для распространения вкуса и охоты к чтению».⁶⁴ Но эта задача выполнялась «Отечественными записками» времен Белинского походя, между прочим. Основной же целью была пропаганда той литературы, которая была идейно и художественно признана достойной внимания. Кроме того, именно Белинским был выработан особый «эзопов язык» — та тайнопись, которая позволяла в рецензиях даже на ничтожные книги высказать свои мысли о российских порядках. В библиографическом отделе этого журнала сотрудничали, кроме Белинского, в разные годы А. Д. Галахов, Н. А. Некрасов, П. Н. Кудрявцев, В. П. Боткин, М. Н. Катков и другие литераторы.

⁶⁴ — По образцу «Московского телеграфа» Полевого в «Отечественных записках» Краевский открыл два больших отдела: «Критика» и «Современная библиографическая хроника» <...> Со второй книжки в «Современной библиографической хронике» начали печататься с рецензиями и аннотациями списки вновь изданных в России на русском и иностранных языках книг по всем отраслям знания.

Организуя библиографический отдел, редактор журнала А. А. Краевский руководствовался двумя непеременимыми правилами: 1) публиковать сведения о новых книгах оперативно, «тотчас по их выходе» и 2) снабжать отзывами решительно все, что попадало в «Современную библиографическую хроника». Это требование превратило жизнь Белинского в каторгу: обязанность сочинять отзывы на любую «макулатуру», а также на сугубо специальные издания по вопросам, в которых критик не был компетентен, для него была очень тяжела, но для читателей становилась благом. «Современная библиографическая хроника» отличалась полнотой. Правда, утверждение Здобнова о том, что «эти списки <...> охватывали первоначально до 500 книг ежегодно, а в дальнейшем значительно больше», не соответствует действительности. Ниже публикуется таблица, из которой явствует, что число зарегистрированных изданий в первые годы работы Белинского составляло около пятисот названий, и выше этого уже не поднималось. Но и это чрезвычайно много и превышает данные любого русского журнала XIX в. Эта цифра, как видно из той же таблицы, соответствует примерно половине русской печатной продукции того времени.

Годы	«Указатель» ЖМНП	«Отечественные записки»
1839	878	464
1840	877	471
1841	783	441
1842	809	449
1843	822	406
1844	916	463
1845	867	465
1846	905	428
1847	978	461
1848	905	347
1849	960	301
1850	737	276
1851	887	178
1852	997	289
1853	1097	329

1854	119	186
1855	нет данных	231
Всего:	14570	5954

Неполнота охвата литературы означала, что производился отбор по определенным критериям. Краевский, в отличие от других редакторов литературных журналов, имел обширные связи в цензурном ведомстве и в «Журнале Министерства народного просвещения», в котором публиковался «Указатель вновь выходящих книг» (одно время он даже работал в этом журнале). По всей вероятности, он имел возможность получать сведения обо всех изданиях, включаемых в «Указатель вновь выходящих книг». Тем не менее он отказывался от рецензирования примерно половины из них. Совершенно очевидно, что для «Современной библиографической хроники» отбирались только те издания, которые доходили до читателя через книжную торговлю. В программах библиографического отдела журнала постоянно подчеркивалось, что редакция намеревается представить отчет о всех книгах, «появившихся в продаже». Интересующихся более полными сведениями о текущей печатной продукции редакция журнала отсылала к «Указателю вновь выходящих книг» ЖМНП, как к «единственно верному источнику для наших сведений по части русской библиографии».⁽²⁾ «Эти реестры официального журнала со временем составят драгоценнейший и вернейший материал для библиографа».⁽³⁾ Таким образом, не видя смысла в дублировании материала официального источника, редакция осуществляла в журнале библиографирование и рецензирование той печатной продукции, которая поступала на книжный рынок. И в этом смысле Краевский имел основания говорить, что библиография «Отечественных записок» отражала, до известной степени, всю текущую русскую литературу. Следует отметить, что после ухода Белинского из журнала в 1847 г. количество книг, рецензированных в «Отечественных записках», резко сократилось.

⁶⁵ — *Ко времени возобновления Краевским «Отечественных записок» в Москве уже пользовался известностью Белинский <...> Белинский давно уже рвался к библиографии, видя в ней общественно-политическую трибуну, с которой можно было в замаскированной от цензуры форме говорить о том и так, о чем и как нельзя было сказать в других отделах журнала.*

Утверждение Здобнова о том, что Белинский «давно <...> рвался к библиографии» — весьма странное, если учесть, что до этого он занимался ею уже несколько лет — в «Молве», «Телескопе», «Московском наблюдателе». «Рваться» к библиографии ему было незачем. Другое дело, что его привлекла в предложении Краевского возможность стать полным хозяином отделов «Критика» и «Современная библиографическая хроника», и, конечно, область критики была ему ближе.

В целом представления Здобнова об общественно-политических взглядах Белинского основаны на работах А. Н. Пыпина,⁽⁴⁾ Г. В. Плеханова⁽⁵⁾ и Р. В. Иванова-Разумника,⁽⁶⁾ в которых вопросы библиографии специально не рассматривались. Наиболее обстоятельные работы по данной теме⁽⁷⁾ появились после выхода «Истории русской библиографии...» и гибели Здобнова, поэтому, естественно, учесть их он не мог.

⁶⁶ — *В «Отечественных записках» он начал работать в период обострения кризиса своего мировоззрения, когда, не поняв «алгебры революции» в философии Гегеля, он пришел к примирению с российской действительностью. <...> Только под влиянием Лермонтова (знаменитая встреча на гауптвахте в 1840 г.) Белинский понял ужас тупика, к которому пришел, мужественно отрекается от своих ошибок и проклинает свое «гнусное стремление к примирению с гнусной действительностью». Тогда-то и начало вырабатываться направление критико-библиографического отдела «Отечественных записок»...*

Оказывается, по мнению Здобнова, «только под влиянием Лермонтова» во взглядах Белинского произошла определенная эволюция, которая позволила ему изменить свою общественно-политическую позицию. Это было бы слишком просто. К отказу от ложно понятого гегельянства Белинский пришел путем мучительных раздумий и, конечно, это было не одномоментное прозрение, а долгий и тяжелый путь раздумий и познания.

⁶⁷ — ...Белинский, подобно Пушкину, стремился к полноте библиографической летописи в целях показа научного, литературного и общественно-политического облика текущей книжной продукции как зеркала культурной и общественной жизни страны, но шел дальше Пушкина: он преследовал также цели борьбы с литературной и политической реакцией, с крепостным правом, невежеством и общественными предрассудками.

Это удивительное утверждение требует разъяснения. Библиография пушкинского «Современника» была неудачной, она состояла из книг совершенно случайных и ни о какой полноте не могло быть и речи. Недаром тот же Белинский так сурово отозвался о ней. В чем заключалось его «следование» А. С. Пушкину — неясно. Непонятно, и в чем Белинский «шел дальше Пушкина»: Пушкин-публицист тоже «преследовал цели борьбы с литературной и прочей реакцией, невежественностью и общественными предрассудками».

⁶⁸ — ...Краевский, не считаясь с интересами, стремлениями и силами Белинского, поставил его в невыносимо тяжелые условия, взвалив на его плечи всю черновую и техническую работу по библиографии, заставляя его рецензировать все без разбора, независимо от компетенции и целесообразности, лишь бы было соблюдено формальное правило, что ни одна книга не оставляется журналом без «рассмотрения». <...> Так общественно-политическая трибуна превращалась в засасывающее болото. В этом была «библиографическая трагедия» великого критика.

Значение «общественно-политической трибуны», которое в начале XIX в. имели отделы Критики и Библиографии, сохранялось и при Белинском. «Засасывающее болото» — в личной биографии Белинского, которого нещадно эксплуатировал Краевский, заставляя рецензировать все без разбора, а не в отделах Критики и Библиографии журнала, названных Здобновым «общественно-политической трибуной». Ранее Здобнов писал, что уже в 1841 г. у Белинского «начинается апатия к библиографической работе». В подтверждение этого тезиса приведено письмо критика к редактору журнала: «Делать (т. е. писать статьи) я решительно не могу, потому что для этого нужно сколько-нибудь спокойствия (внешнего), чтобы внутри не скребли кошки. С библиографией возиться — пожалуй». Эта цитата выбрана автором «Истории...» неудачно. Она опровергает то, что должна была бы подтвердить: «апатия» относится не к библиографии, а к критике. «Возиться» же с библиографией, как с делом менее творческим, как видно из процитированного письма, Белинский может, невзирая ни на что. Из объяснения Здобнова сложно понять, в чем же заключалась «библиографическая трагедия» «неистового Виссариона».

⁶⁹ — ...критико-библиографическая программа Белинского выразилась в следующем: 1) между критикой и критической библиографией нет принципиальной разницы, одна от другой отличается только количественным признаком, а потому та и другая объединяются в одном отделе; 2) нецелесообразно рецензировать, даже с отрицательными выводами, всевозможный литературный мусор; нужно писать только о книгах, заслуживающих внимания; 3) для добросовестной критики и критической библиографии необходима компетентность в специальных вопросах; энциклопедической многосторонности познаний не должно быть места, и потому даже замечательные сочинения специального содержания, для рассмотрения которых редакция не располагает соответствующими специалистами, оставляются в стороне; 4) критико-библиографический отдел «Современника» с особым вниманием будет следить за книгами «чисто литературными» и по русской истории.

В изложении Здобнова неясными представляются взгляды Белинского на критику и библиографию, на различие и сходство их задач. В начале главы сказано, что Краевский «воспринял от Полевого понимание границ между критикой и библиографией». Но почему именно от Н. А. Полевого? Понимание это встречалось и ранее — например, у Н. И. Греча, и вообще к концу 30-х годов оно было усвоено всеми журналистами. Что же касается Белинского, то представлять, будто им сформулирована целостная система взглядов на критику и библиографию в журнале, — в корне неверно. Были отдельные замечания, высказанные по разным поводам в разное время и частенько противоречащие друг другу. Здобнов сам конструирует «критико-библиографическую программу» Белинского из четырех пунктов: отсутствие принципиальной разницы между критикой и «критической» библиографией, необходимость строгого отбора книг для рецензирования, наличие компетентности у рецензента и необходимость

уделять особое внимание произведениям гуманитарного характера. В то же время Белинский пишет: «Задача библиографии состоит только в том, чтобы описать каждое из данных произведений словесности по его содержанию, форме, особенностям. Библиография говорит просто: такая-то рукопись или книга заключает в себе то-то и то-то, принадлежит она к такому-то веку, писана на пергаменте или на бумаге, уставом, столбцами или перепечатана таким-то шрифтом в такую-то долю листа и т. п. Если библиография соблюдает какой-нибудь порядок, то всегда внешний, для удобства употребления, а не по требованию сущности предмета».⁽⁸⁾ Если бы над Здобновым не тяготел авторитет Белинского и если бы это не было высказано в программной статье «Общее значение слова „литература“» (1843 г.), то Здобнов без колебаний отнес бы автора этой статьи к злостным формалистам. Но данное высказывание касается «собственно» библиографии (которую Белинский объединял с археографией, что для его времени уже было шагом назад). А вот что критик думал о библиографии журнальной, которую он полностью исключал из ведомства «собственно» библиографии. Критикуя журнал «Московский наблюдатель», Белинский писал: «Он выключил из себя библиографию, эту низшую, практическую критику, столь необходимую, столь важную, столь полезную и для публики и для журнала».⁽⁹⁾ Тут уже журнальная библиография трактуется как область критики. Но в другом месте, в рецензии на стихотворения В. Г. Бенедиктова (1836) он говорил иное: «Это будет не критика, а отзыв, простое мнение, или, как говорят, рецензия».⁽¹⁰⁾ Это дословное повторение высказывания Греча, что само по себе довольно любопытно. Таким образом, как мы видим, у Белинского не было отчетливого представления о природе журнальной библиографии, да он и не задавался целью теоретизировать на эту тему. И если мы говорим, что журнальная библиография под пером Белинского — это высший этап ее, то не потому, что он принес с собой какие-то новые взгляды на природу этого явления, а потому что литературное дарование, темперамент, вкус великого критика сказался и в малых формах — в журнальной библиографии и рецензии, которые он довел до совершенства. К сожалению, журнальная библиография в последующие десятилетия утратила эти привлекательные черты, а с ними и расположение читателей.

ПРИМЕЧАНИЯ

(1) Белинский В. Г. Полное собрание сочинений. М., 1953. Т. 2. С. 166.

(2) Отеч. зап. 1851. Т. 77, № 7. Отд. VIII. Смесь: Литературные новости. С. 76.

(3) Там же. 1846. Т. 44, № 1. Отд. Библиографическая хроника. С. 40.

(4) Пытин А. Н. Белинский, его жизнь и переписка / с доп. и примеч. Е. А. Ляцкого. СПб.: Колос, 1908. XVI, 662 с.

(5) Плеханов Г. В. Белинский: сб. ст. М.; Пг.: Госиздат, 1923. 330 с.

(6) Иванов-Разумник Р. В. Книга о Белинском. Пг.: Мысль, 1923. 274 с.

(7) Орлов В. Н. Литературно-журнальная деятельность А. А. Краевского (в тридцатые годы) // Ученые записки Ленинградского государственного университета. Серия филологических наук. 1941. Вып. 11. С. 22–56. (Ученые записки ЛГУ; № 76); Нечаева В. С. В. Г. Белинский: в 4 кн. М., 1949–1968. [Кн. 1]: Начало жизненного пути и литературной деятельности, 1811–1830. 1949. 446 с.; [Кн. 2]: Учение в Университете и работа в «Телескопе» и «Молве», 1829–1836. 1954. 488 с.; [Кн. 3]: Жизнь и творчество, 1836–1841. 1961. 391 с.; [Кн. 4]: Жизнь и творчество, 1842–1848. 1968. 526 с.; Кулешов В. И. «Отечественные записки» и литература 40-х годов XIX века. М.: Изд-во МГУ, 1959. 402 с.; Оксман Ю. Г. Летопись жизни и творчества В. Г. Белинского. М.: Гослитиздат, 1958. 644 с.

(8) Белинский В. Г. Полное собрание сочинений. М., 1954. Т. 5. С. 637.

(9) Там же. Т. 2. С. 48.

(10) Там же. Т. 1. С. 360.